

DOI 10.35775/PSI.2024.107.7.012

УДК 32.323

А.В. САЛДИН

аспирант кафедры политологии
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, г. Казань
E-mail: saldin.a@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙ

В статье рассматриваются существующие теории, объясняющие возникновение и электоральный успех региональных партий. Особое внимание уделяется различиям между теориями, объясняющими формирование региональных партий, и теориями, описывающими их успех на выборах. Автор выделяет четыре основные теории: теория развития, теория центра-периферии, теория конкуренции и теория рационального выбора. Каждая из них предлагает свои объяснения факторов, влияющих на успех региональных партий, будь то модернизация, политическая среда или способность мобилизовать ресурсы. Статья подчеркивает важность внешних (политических, институциональных, экономических и культурных) и внутренних (организация партии, лидерство, стратегия) факторов. В заключение, автор делает вывод, что электоральный успех региональных партий в значительной мере зависит от их способности адаптироваться к изменениям и эффективно использовать доступные политические ресурсы.

Ключевые слова: региональные партии, электоральный успех, политические теории, ресурсно-мобилизационный подход, политические ресурсы.

В существующей литературе о региональных партиях проводится различие между теориями, которые фокусируют свое внимание на возникновении региональных партий, и теориями, претендующими на объяснение электорального успеха этих партий. Различие между этими двумя группами теорий важно, поскольку нельзя предполагать, что условия, определяющие формирование региональных партий, обязательно объяснят их успех на выборах. В целом, для анализа региональных партий в современных западноевропейских партийных системах было предложено четыре теории.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Однако проблему нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение зарубежной научной литературы по обозначенной теме продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Объем литературы о возникновении и развитии региональных движений и партий уже был широко обобщен Джоном Коакли [10] и Лисбет Хуге [20. P. 21-44]. По их мнению, для анализа региональных партий актуальны две теории: теория развития и теория центра-периферии.

Обе теории связывают появление региональных движений и партий с процессом модернизации и строительства национального государства. Карл Дойч [11], Эрнест Геллнер [12; 13], а также Сеймур Мартин Липсет и Стейн Роккан [25] утверждают, что развитие региональных групп является функцией социально-экономического и политического развития национальных государств. Появление региональных движений и партий, по мнению этих авторов, наиболее вероятно, если экономический и культурный центр останется на политической периферии и, если центр не подстроит государственные структуры к реальным экономическим и культурным потребностям периферии.

Альтернативный, но не менее важный подход был предложен Майклом Хехтером [19. P. 107-136]. Для него существование региональных движений является результатом централизованного капиталистического контроля над торговлей и политической жизнью на периферии государства («внутренний колониализм»). Интенсивность регионализма, утверждает он, возрастает на экономически зависимых территориях с этнически самобытным населением, для которого характерно иерархическое и культурное разделение труда.

В целом, теория развития и теория центра-периферии предполагают, что существование региональных групп вызвано неудачами процесса модернизации и национального строительства или, точнее, долговечностью сегментированного общества. Хотя эти подходы могут быть применимы для объяснения возникновения региональных партий, они, тем не менее, не могут предсказать относительную электоральную силу этих партий в единых европейских партийных системах.

Согласно теории конкуренции, возникновение региональных партий и их электоральный успех вызваны не неудачей модернизации, а ее успехом. Утверждается, что модернизация разрушает географические границы между различными этническими и социальными группами и стимулирует конкуренцию за политические или экономические ресурсы в регионе. Коллапс сегментированного общества, как предполагает Нильсон [27. P. 133-149], спровоцировал новые региональные конфликты и разногласия. Следовательно, прогнозируется, что региональные партии вероятно будут иметь больший избирательный успех в модернизированных районах, где новый, восходящий социальный слой становится основным потенциальным актором в возникновении региональных конфликтов. Поскольку модернизация создает только потенциал для избирательного успеха региональных партий, теория конкуренции подчеркивает важность политических возможностей структур как объясняющих факторов роста этих партий. Теория различает две основные политические возможности структуры, в которых региональные группы могут реализовывать свои цели: институциональные и политические фасилитаторы. Например, Чарльз Хаус и Дэвид Рейсайд

[17. Р. 43-53] разработали гипотезу, согласно которой, избирательный успех этнических и/или лингвистических партий выше в избирательных системах с пропорциональным представлением и в децентрализованных федеральных системах (институциональные фасилитаторы). Более того, согласно авторам, значительный избирательный успех может быть достигнут с помощью четырех политических переменных: популярный и/или харизматический лидер; сильная партийная организация; уже существующие партии, которые не могут предложить реализацию требований региональных движений, и низкая политическая идентификация массовой публики с существующими партиями и партийной системой (политические фасилитаторы).

В международном исследовании электорального успеха 233 новых партий, созданных в девятнадцати западноевропейских и англо-американских демократиях с 1960 по 1980 годы, Роберт Хармел и Джон Робертсон проверили влияние двенадцати различных социальных, политических и структурных переменных на избирательный успех новых партий. Они пришли к выводу: «Что касается гипотетических объяснений успеха новых партий, то только объяснение, касающееся природы избирательной системы, подтверждается нашими данными» [16. С. 516]. В целом, общая направленность теории конкуренции заключается в том, что структурные факторы партийной системы и политической системы определяют избирательный успех политических партий.

Теория рационального выбора утверждает, что люди не участвуют в политических действиях, если их ожидаемые «выгоды» не превышают «издержки» от их участия. Поскольку региональные партии не приносят частной выгоды своим избирателям (за исключением некоторых членов партийной элиты), необходимы другие объяснения электорального успеха некоторых региональных партий в Западной Европе.

Согласно Леви и Хехтеру [24. Р. 128-146], выгоды, которые региональные партии предлагают своим избирателям, являются теми общественными благами, которые обещают политические перемены. Многие избиратели требуют политических перемен, потому что они недовольны как традиционными политическими институтами, так и своим опытом взаимодействия с правящими партиями, которые неоднократно нарушали свои обещания о переменах.

На электоральные предпочтения сторонников региональных партий большое влияние оказывает ретроспективная оценка политики конкурирующих партий. Действительно, можно предположить, что совокупная оценка политических позиций партий и отдельных лидеров оказывает существенное влияние на электоральное поведение последователей региональных партий. И тем не менее, предположительно рациональные избиратели в своем электоральном поведении руководствуются не только «ретроспективно» содержательной политикой конкурирующих партий, но и «проспективно» в отношении будущего политического направления партий, как это предвещается в партийных программах и публичных заявлениях.

Те региональные партии, которые выступают в роли «промоутеров» этнических и языковых, или в целом, «региональных» вопросов, а также высказывают позиции по таким проблемам меньшинств, которые более крупные, авторитетные партии не могут полностью принять во внимание, получают наибольшую электоральную поддержку. Это происходит потому, что многие избиратели находят рациональное выражение своих взглядов в политических позициях этих партий. Таким образом, Леви и Хехтер рассматривают голоса за региональные партии не как нормальные голоса, а как протестные голоса. Как только существующие партии примут требования избирателей о политических изменениях в своей политике, избиратели вернуться к своему традиционному поведению при голосовании. Это объясняет, по мнению Леви и Хехтера, циклы высокой и низкой электоральной поддержки региональных партий в некоторых странах за последние несколько десятилетий. В целом, теория рационального выбора предсказывает, что региональные партии будут существовать до тех пор, пока политические проблемы последователей региональных движений остаются в политической повестке дня и не принимаются крупной партией.

Литература о региональных партиях сосредоточена на важнейших вопросах, касающийся факторов, определяющих их электоральный и политический успех. Эти детерминанты можно разделить на две группы: внешние и внутренние. Внешние факторы относятся к политической, институциональной, экономической и культурной среде, в которой действуют региональные партии, в то время как внутренние факторы относятся к партийной организации, ее способности привлекать людские и экономические ресурсы, партийному руководству, партийной стратегии и идеологии.

Среди исследований, в которых подчеркивается важность внешних факторов, некоторые рассматривают долгосрочные исторические процессы и возникающую в результате структурную среду. В этом отношении наиболее влиятельной работой среди классиков политологии (или политической социологии) является теория социальных расколов Липсета и Роккана [25]. Наряду с Реформацией и промышленной революцией формирование национального государства считается одним из важнейших долгосрочных процессов, породивших глубокие социальные и, следовательно, политические разногласия в Западной Европе. Такие разделения (расколы) вошли в массовую политику с установлением всеобщего избирательного права, обеспечив тем самым сохранение старых связей между социальными группами и их соответствующими политическими акторами.

Основное разделение в отношении процесса строительства национального государства касалось противодействия местных и/или региональных субъектов проекту/процессу политической, экономической и культурной интеграции и централизации власти: так называемый раскол «центр-периферия». В этой перспективе, которая была развита далее Рокканом и Урвином, успех региональных партий зависит от ресурсов, которые исторический процесс строительства национальных государств или, точнее, конкурирующие проекты строительства различных национальных государств оставили регионалистским субъектам

для мобилизации. Эти ресурсы состоят, в основном, из культурной самобытности (языковой, религиозной и т.д.), являющейся результатом (частично) неудачной стандартизации на всей территории государства, и экономическая самобытности из-за различных путей экономического развития, неравенства и/или отсутствия интеграции между различными регионами государства [29. С. 3-9; 30. С. 14-18]. Этот структурно-эволюционный подход делает акцент, помимо культуры и экономики, на историческом процессе как таковом, с его временными рамками и его институциональным наследием, которые представляют собой важные элементы для успеха региональной мобилизации. Таким образом, территории с историческим наследием суверенной государственности или обширного самоуправления, могут представлять собой потенциально благоприятную среду для региональных партий, даже при отсутствии культурных и экономических отличий.

Что касается экономических факторов, стоит заметить, что ученые указали на два различных источника недовольства регионалистов централизованным государством. С одной стороны, в моноцефальных государствах, где центр является как политически, так и экономически доминирующим, экономически депрессивные регионы могут мобилизоваться против государственного «внутреннего колониализма» [18]. С другой стороны, в полицефальных государствах, где политические и экономические центры географически не совпадают, экономически развитые регионы могут мобилизоваться, чтобы превратить свое экономическое богатство в политическую власть [14. Р. 303-322].

В рамках ряда исследований, посвященных внешним детерминантам, некоторые из этих исследований принимали во внимание краткосрочные последствия институциональной среды, в которой происходит электоральная конкуренция. В частности, некоторые ученые утверждают, что региональные партии добились бы лучших результатов на выборах при пропорциональном представительстве, чем при мажоритарных системах [15. Р. 403-418]. Тем не менее, эта гипотеза остается довольно спорной, учитывая территориальную концентрацию электоральной поддержки региональных партий. Более поздние эмпирические исследования, действительно, привели к более детальным выводам, которые преуменьшают важность пропорциональности избирательных систем как фактора, определяющего успех региональных партий [26. Р. 432-451]. Вместо этого, эти исследования показали, что различие между пропорциональными и мажоритарными системами важно из-за различной динамики партийной конкуренции, которую они запускают.

Некоторые ученые обратили свое внимание на политическую среду, в которой конкурируют региональные партии. Тронкони [32. Р. 578-606] показал, как электоральный успех региональных партий зависит не только от культуры и экономики (которые по-прежнему являются очень важными факторами), но и от уровня идеологической (лево-правой) поляризации между общенациональными партиями (или избирательными альянсами), от уровня электоральной волатильности и от типа демократического режима, будь то мажоритарная

или консенсусная демократия. Более того, именно региональные партии, как правило, добиваются лучших результатов в условиях высокой электоральной волатильности, консенсусных режимов и низкой поляризации.

Сидни Тарроу [31] разработал т.н. «ресурсно-мобилизационный» подход, основываясь на предположении, что политическая мощь социальных движений и политических партий во многом зависит от способности этих групп мобилизовать политические ресурсы.

В различных эмпирических исследованиях указывалось, что новая волна демократизации и массового участия в 1970-х и 1980-х годах изменила взгляды и ценности многих европейских граждан. Политический протест против существующих политических институтов и недовольство традиционными политическими партиями в правительстве и оппозиции стремительно росли. Эти «культурные изменения» [22] в Западной Европе породили два течения мысли, которые были названы «тихой революцией» [23] и «тихой контрреволюцией» [21. Р. 3-34]. Оба культурных движения стали очень влиятельными во всей Западной Европе в течение прошлого столетия и решительно поддержали рост «коллективной идентичности» среди граждан. Хорошо известно, что многие приверженцы региональных партий в Европе более критично относятся к политике правительства и партий, чем средний избиратель, и идентифицируют себя с одним из новых культурных движений. Однако электоральный успех региональных партий зависит не столько от существования новой «коллективной идентичности» среди массовой общественности, сколько от организационной способности региональных партий мобилизовать этот потенциал в рамках национальных структур политических возможностей.

Тарроу эмпирически реализовал «ресурсно-мобилизационный» подход, проводя различие между внутренними и внешними ресурсами, доступными для мобилизации. Среди внутренних ресурсов он суммирует лидерство, организацию и групповую солидарность. Основными внешними ресурсами являются доступ к политической системе, стабильность политических расстановок (alignments) и наличие влиятельных союзников или сторонников. Применяя свои предположения, Тэрроу утверждает, что сила успеха региональных партий на выборах зависит от способности, с которой эти партии могут мобилизовать следующие три внутренних и три внешних ресурса.

Сила партийной организации, реализуемая членами партии и ее последователями, является одним из основных внутренних ресурсов, который может определять успех региональных партий на выборах. Открытая и гибкая партийная организация с высокой возможностью формального политического участия на всех уровнях иерархии должна обеспечить высокий уровень политической мобилизации среди членов и последователей.

Наличие квалифицированных политических лидеров упоминается в качестве второго внутреннего ресурса в модели Сидни Тэрроу. Хотя нет единого мнения о том, что представляет собой квалифицированный лидер, кажется правдоподобным утверждать, что региональные партии могут наиболее эффективно

мобилизовать своих избирателей, вводя периферийную партийную элиту, которая имеет тесные отношения как с политической элитой в центре, так и с подчиненными классами в регионе.

Наконец, некоторые региональные партии страдают от разногласий внутри своих рядов. Хотя в партийных исследованиях до сих пор остается открытым вопрос о том, увеличивает ли фракционность электоральную силу политических партий или препятствует ей, литература о развитии региональных партий имеет тенденцию эмпирически поддерживать точку зрения, что фракционность внутри региональных партий приводит к организационному расколу, низкому уровню мобилизации и низкому успеху на выборах.

Помимо этих трех внутренних факторов, подход фокусируется на трех внешних ресурсах, которые могут мобилизовать региональные партии. Во-первых, можно утверждать, что децентрализованные структуры принятия политических решений обеспечивают лучший доступ к политической системе на периферии, чем централизованные структуры. Процесс децентрализации принятия решений рассматривается как важнейшая предпосылка значимых возможностей участия на всех уровнях партийной организации, поскольку он распределяет власть между большим количеством единиц и делает политику более прозрачной и, следовательно, понятной. Например, степень неокорпоративизма, рассматриваемая как индикатор централизованного принятия решений, связана с электоральным успехом региональных партий. В странах со средней степенью корпоративизма (Бельгия и Финляндия) электоральные результаты региональных партий сравнительно ниже, чем в странах со слабыми неокорпоративистскими структурами (Италия, Испания, Великобритания).

Во-вторых, основные структуры европейских партийных систем не соответствуют электоральному успеху региональных партий. Например, индекс поляризации, который очень чувствителен к идеологической дистанции между политическими партиями, а также к силе электоральной поддержки экстремистских партий, не может объяснить, почему региональные партии получают больше голосов в Великобритании, Испании и Италии, чем в Бельгии и Италии. Кроме того, волатильность среди электората, измеряемая индексом Педерсена [28. Р. 1-26], также существенно не различается между странами высоким и низким электоральным успехом региональных партий. Тем не менее, ресурсно-мобилизационный подход утверждает, что стабильность политических расстановок в партийной системе оказывает влияние на мобилизационные возможности политических движений и партий. В системах со стабильными политическими расстановками региональным партиям труднее мобилизовать избирателей для поддержки своей партийной политики, чем в фрагментированных политических системах.

Последний внешний ресурс, который может быть эффективно мобилизован политическими партиями, – это наличие влиятельных союзников. Для региональных партий крайне важно поддерживать тесные связи с другими региональными движениями. Фактически, региональные партии часто уверяют

сторонников этнических или языковых групп, прямо не связанных с их регионом, в том, что они предпринимают действия на парламентском уровне для устранения причин их недовольства. Таким образом, региональные партии могут мобилизовать сторонников других меньшинств, позволяя им найти рациональное выражение своих взглядов на с помощью участия в выборах.

Если попытаться объединить вышеупомянутые теории и подходы для объяснения электорального успеха региональных партий, основополагающее теоретическое предположение можно резюмировать следующим образом: культурные изменения в современной Европе оказывают, помимо прочего, очень сильное влияние на возникновение новых коллективных идентичностей среди граждан. Современный подъем регионализма – это не просто возрождение старых конфликтов «центр-периферия», которые во многом можно объяснить экономическим неравенством. Скорее, регионализм представляется территориальным протестом против поведения устоявшихся политических институтов. Новые культурные установки в некоторой степени мобилизуются региональными партиями и приводят их к успеху на выборах. Однако электоральная сила региональных партий зависит от их способности аккумулировать различные внутренние и внешние политические ресурсы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Васильченко М.А.** К вопросу о частном финансировании политических партий в России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 4 (109).
2. **Давыдова Н.С.** Гражданско-идентичная модель партийно-электоральной агрегации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 4 (97).
3. **Дмитриев Н.Ю.** Модель огосударствления гражданского общества и ее отражение в практике взаимодействия политических элит и структур гражданского общества в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 2 (107).
4. **Мажников В.И.** Особенности динамики развития региональных партийных систем РФ на современном этапе партогенеза // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 3 (96).
5. **Медведев Н.П.** К вопросу о современных политических партиях // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 2 (102).
6. **Одинокоев М.Д., Трифонов А.Д.** Роль консервативных институтов гражданского общества и партийной системы в консолидации российского общества в условиях нестабильности мирового политического пространства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. Т. 12. № 7 (53).
7. **Пещеров Ю.Г.** Особенности политических институтов в зависимости от региона // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 2 (102).

8. **Тулинов Д.О.** Процессуальные особенности избирательного процесса в Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 4 (97).
9. **Феоктистов Н.М.** Некоторые региональные электоральные циклы в контексте федеральных трансформационных процессов современной России на примере Красноярского края // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 4 (104).
10. **Coakley J.** *The Social Origins of Nationalist Movements.* London: Sage, 1992.
11. **Deutsch K.** *Rationalism and Social Communication (2nd edition 1966).* Cambridge, MA: MIT Press, 1953.
12. **Gellner E.** *Nations and Nationalism.* Oxford: Blackwell, 1983.
13. **Gellner E.** *Thoughts and Change.* London: Weidenfeld and Nicolson, 1964.
14. **Gourevitch P.** The Re-emergence of „Peripheral Nationalisms“: Some Comparative Speculations on the Distribution of Political Leadership and Economic Growth // *Comparative Studies in Society and History.* 1979. Vol. 21. № 3.
15. **Harmel R.** On the Study of New Parties // *International Political Science Review.* 1985. Vol. 6. № 4.
16. **Harmel R. and Robertson J.D.** Formation and Success of New Parties // *International Political Science Review.* 1985. Vol. 6.
17. **Hauss C. and Rayside D.** The development of new parties in western democracies since 1945, in L. Maize and J. Cooper (eds) *Political Parties.* London: Sage, 1978.
18. **Hechter M.** *Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development 1536-1966.* London: Routledge, 1975.
19. **Hechter M.** Internal Colonialism Revisited, in E.A. Tiryakian and R. Rogowski (eds) *New Nationalism and the Developed West.* London: Allen and Unwin, 1985.
20. **Hooghe L.** Nationalist Movements and Social Factors, in J. Coakley (ed.) *The Social Origins of Nationalist Movements.* London: Sage, 1992.
21. **Ignazi P.** The Silent Counter Revolution // *European Journal of Political Research.* 1992. Vol. 22.
22. **Inglehart R.** *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies.* Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997.
23. **Inglehart R.** *Silent Revolution.* Princeton, NJ: Princeton University Press, 1977.
24. **Levi M. and Hechter M.** A Rational Choice Approach to the Rise and Decline of Ethnoregional Political Parties, in A. Tiryakian and R. Rogowski (eds) *New Nationalism of the Developed West.* Boston: Allen and Urwin, 1985.
25. **Lipset S., Rokkan S.** *Party Systems and Voter Alignments.* New York: The Free Press, 1967.
26. **Massetti E., Schakel A.** Decentralisation Reforms and Regionalist Parties' Strength: Accommodation, Empowerment or Both? // *Political Studies.* 2017. Vol. 65. № 2.
27. **Nielson F.** Toward a Theory of Ethnic Solidarity in Modern Societies // *American Sociological Review.* 1985. Vol. 50.

28. **Pedersen M.** The Dynamics of European Party Systems: Changing Patterns of Electoral Volatility // European Journal of Political Research. 1989. Vol. 7/1.
29. **Rokkan S., Urwin D.** The Politics of Territorial Identity: Studies in European Regionalism. London: Sage, 1982.
30. **Rokkan S., Urwin D.** Economy, Territory, Identity. Politics of West European Peripheries, London: Sage Publications, 1983.
31. **Tarrow S.** Power in Movements. Revised and updated third edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
32. **Tronconi F.** Ethno-regionalist Parties in Regional Government: Multilevel Coalitional Strategies in Italy and Spain // Government and Opposition. 2015. Vol. 50. № 4.

A.V. SALDIN

Graduate student of the Department
of Political Science at Kazan (Volga) Federal University,
Kazan, Russia

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ANALYZING REGIONAL PARTIES

This article examines existing theories that explain the emergence and electoral success of regional parties. Special attention is given to the distinctions between theories that explain the formation of regional parties and those that describe their electoral success. The author identifies four main theories: development theory, center-periphery theory, competition theory, and rational choice theory. Each theory offers different explanations for the factors influencing the success of regional parties, such as modernization, the political environment, or the ability to mobilize resources. The article emphasizes the importance of external (political, institutional, economic, and cultural) and internal (party organization, leadership, strategy) factors. In conclusion, the author argues that the electoral success of regional parties largely depends on their ability to adapt to changes and effectively utilize available political resources.

Key words: regional parties, electoral success, political theories, resource mobilization approach, political resources.